

УДК 338.2
JEL classification: D11; Q20; Q57
AGRIS E10

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/29>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

©Ловкова Е. С., ORCID: 0000-0002-9801-8860, SPIN-код:9959-4580, канд. экон. наук,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, nikishinaes@yandex.ru

THE IMPACT OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC SYSTEMS ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

©Lovkova E., ORCID: 0000-0002-9801-8860, SPIN-код:9959-4580, Ph.D.,
Vladimir State University, Vladimir, Russia, nikishinaes@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение значимости влияния эколого-экономических систем на устойчивое развитие экономики. В статье рассмотрены теоретические и прикладные вопросы устойчивого развития экономики и эколого-экономических систем. Выявлено влияние эколого-экономических систем на устойчивое развитие экономики.

Abstract. This study is aimed at studying the significance of the influence of ecological and economic systems on the sustainable development of the economy. The article deals with theoretical and applied issues of sustainable development of the economy and ecological and economic systems. The influence of ecological and economic systems on the sustainable development of the economy is revealed.

Ключевые слова: эколого-экономическая система, устойчивое развитие экономики.

Keywords: ecological and economic system, sustainable economic development.

Введение

В настоящее время мировая экономика находимся на этапе формирования новой модели развития, ориентированной на эколого-экономические системы. Экология становится более значимым катализатором экономического развития, затрагивая политическую, социальную, культурную сферы и т. д. Это проявляется в формировании международной и национальной стратегии, ориентированной на экологические составляющие, принятие законов и крупном инвестировании, внедрении инноваций в экологические проекты.

К началу 1990-х гг. население Земного шара уже допускало максимально допустимую нагрузку на окружающую среду. «Пределы роста» D. Meadows предсказывали мрачное будущее человечества, вызванное чрезмерным истощением природных ресурсов. К текущему времени объемы мирового производства и потребления приводят к катастрофическому дисбалансу экологических и социальных систем.

Во всем мире человечество приобрело все больший интерес к изучению роли, которую человечество, как вид сыграло в формировании экосистем, в которых и живет [1]. С тех пор взаимосвязь различных форм жизни и среды, в которой они происходят, а также взаимоотношения между живыми организмами (включая виды) они стали постоянной темой в научных дискуссиях о человеческом развитии и благополучии [3].

Материал и методы исследования

Изучение взаимосвязей различных форм жизни, окружающей среды и всех живых органов глобально и в системной парадигме — это, по сути, то, к чему стремятся современные экологические науки. С этой точки зрения экология может быть лучше понята как ответственность и забота об этих отношениях и взаимосвязях в любых действиях, которые люди могут захотеть предпринять для улучшения своих собственных условий. Созданы многочисленные международные, национальные и местные государственные и негосударственные организации и конвенции, свидетельствующие о формирующемся консенсусе и более активной готовности обществ во всем мире заботиться об окружающей среде [3].

Предсказание по D. Meadows, что чрезмерное освоение человеком природных ресурсов наносит ущерб не только материальной основе развития, но и человеческой жизни, четко установили эти связи между экологией и человеческим развитием. Этот труд посвящен этим связям; это аргумент в пользу того, что устойчивое развитие, независимо от того, как оно определяется, является гораздо менее техническим вопросом. В данной работе автор скорее придерживается той точки зрения, что устойчивое развитие в большей степени связано с тем, как сообщества представляют себе свою жизнь, как они рассматривают свои отношения с природой, включая физическую среду, в которой они живут, и какие политические и культурные средства, которые они используют для сохранения взаимосвязей между их собственными действиями и природой и другими человеческими сообществами.

Парадигма развития, которая началась с появления промышленности в западном мире, прошла через эйфорию по поводу способности экономики безгранично преобразовывать человеческую жизнь посредством постоянно растущего экономического роста.

Отчет о работе «Римский клуб», который предшествовал публикации работы D. Meadows, стал вехой в движении от развития, определяемого как «постоянно растущий рост», к более явному использованию природных активов, которые в значительной степени биологические. Переход от экономической модели, которая способствовала «постоянно растущему росту», к отраженному использованию природных богатств определил концепцию устойчивого развития. Это произошло, когда ученые заметили, что, как следует из названия работы D. Meadows, существуют пределы роста, которые просто объясняются тем фактом, что природа конечна сама по себе.

Устойчивое развитие, по сути, есть включение экологических знаний в деятельность по развитию в целом. Следовательно, экология — это научные матрицы, на которых строится устойчивое развитие.

Последовали бурные философские дискуссии об этом способе определения устойчивого развития.

Были сформулированы три основных аргумента против идеи заботы о будущих поколениях. Как пишет des Jardins J. R., эти аргументы — это:

- (1) аргумент невежества;
- (2) аргумент исчезающих бенефициаров;

(3) аргумент временного местоположения.

Аргумент невежества подчеркивает тот факт, что нынешние люди мало знают о людях будущего и о том, каковы будут их потребности и желания; поэтому они не должны чувствовать себя ответственными перед ними. Аргумент «исчезающих бенефициаров» утверждает, что, если будут приняты альтернативные решения, в будущем могут появиться другие люди с требованиями, которые могут отличаться от наших собственных, поэтому нет никакого способа предугадать, какими будут следующие поколения. Наконец, аргумент о временном местоположении говорит о том, что будущие поколения не существуют в настоящее время, поскольку человек несет ответственность только за то, что есть, не должно быть причин беспокоить себя ни за какие существующие пределы.

Все три аргумента против идеи устойчивого развития были правдоподобно опровергнуты des Jardins J. R. (2001). Против аргумента невежества des Jardins J. R. (2001) ввел параллелизм между гражданским правом и причинами, по которым нынешнее поколение несет ответственность перед будущими поколениями. Гражданские законы предназначены не для того, чтобы иметь дело с непосредственными нарушениями общепринятых социальных кодексов поведения, а для того, чтобы не позволить потенциальным будущим нарушителям закона отвечать за действия, которые произойдут в будущем. Ответственность нынешних людей связана с будущим ущербом для людей и с теми масштабами вреда, которые в настоящее время неизвестны. Кроме того, «аргумент невежества» также мог быть опровергнут простым использованием принципа предосторожности. Действительно, когда противники используют аргумент невежества, они подчеркивают, что нынешние люди мало знают о людях будущего и о том, каковы будут их потребности. Невежество нынешних людей должно быть той самой причиной, по которой нынешние поколения должны быть осторожны с истощением ресурсов и разрушением окружающей среды. Против аргумента исчезающих бенефициаров des Jardins J. R. (2001) утверждает, что, хотя любой потенциальный бенефициар может исчезнуть при альтернативных решениях, относительное количество страданий или счастья не для тех, кто альтернативно пришел бы к существованию. Поэтому у нынешних людей есть обязательства, которые должны признавать некое минимальное требование моральной ответственности.

Наконец, точка зрения des Jardins J. R. , что, если нынешние люди реагируют так же, как они реагируют на неизвестных людей, которые создают продукты, угрожающие разрушить основу их жизни, разумно предположить, что будущие поколения будут иметь такую же реакцию на беспорядок, который нынешние люди, вероятно, оставят после себя.

Аргументы des Jardins J. R. (2001), направленные против пренебрежительных нападок на концепцию устойчивого развития, кажутся вполне уместными [1]. Тем не менее, аргументы, исходящие как от противников, так и от сторонников об устойчивости носят эпистемологическое ориентирование на запад. Действительно, вопросы о будущих поколениях (будут ли они существовать, кем они будут, как они хотели бы прожить свою жизнь и т. д.) почти не имеют значения для сообществ с другой онтологией. Это можно сказать и об африканском контексте, который отнюдь не уникален [1, 2].

Африканская онтология строится вокруг идеи живой сети прошлого-настоящего-будущего. Африканцы считают, что их предки все еще живы, и нынешнее поколение стремится к продолжению будущего рода. Деторождение — это нечто ценное не для непосредственного, а для будущего своей группы (племени, этноса, деревни и т. д.). Продолжение группы рассматривается как та самая причина, по которой живые группы обеспечиваются, чтобы кровь их восходящих предков передавалась в будущее. В таких

контекстах, как этот, вопрос о том, кто такие будущие поколения, как они будут выглядеть или каковы будут их потребности и желания, просто не может быть поставлен под сомнение. Для этих онтологических контекстов ответственность перед будущими поколениями заложена в том, как люди воспринимают свою жизнь. Если настоящее не может быть отделено от прошлого и будущего, то ответственность за каждую из точек временной шкалы является скорее обязательной. Если устойчивое развитие-это забота о будущих поколениях, то это часть человеческой культуры на юге, и нет никаких споров о том, почему следует стремиться к устойчивому развитию.

Экология и устойчивое развитие – в этом заявлении вопросы, противоречащие устойчивому развитию, являются вопросами борьбы за влияние, которые пересекаются через экономику, государственную политику, идею общества и то, в каком типе цивилизации человек хочет жить. Следовательно, как указывалось выше, устойчивость-это в гораздо большей степени вопрос определения того, в каком типе мира хотели бы жить нынешние и будущие поколения.

Серьезной критикой против идеи устойчивого развития является, по выражению Хейлига, то, что оно рассматривается как по существу биологическое. Аргумент Хейлига звучит так, обеспечение сохранения жизни на земле является функцией биоразнообразия. Следовательно, экология также будет означать включение в уравнение развития обеспеченности по поводу биологического разнообразия [2].

Определение понятия «биоразнообразии» со временем менялось, а этические последствия и ответственность в отношении биоразнообразия менялись в зависимости от понимания этого слова. В узком смысле биологическое разнообразие-это приравнивание к числу видов или тому, что называется «видовым богатством», обнаруженным в данном месте. Однако в течение последних десятилетий это определение перешло от этого узкого понимания к включению живых организмов и сложных взаимодействий между живыми организмами и их абиотической средой.

Биоразнообразие определяется как совокупность живых организмов и функций, обеспечивающих сохранение видов и жизни на земле. Это определение распадается биологическое разнообразие в трех основных компонентах, таких как состав, структура и функция и подразумевает, что биоразнообразии не следует рассматривать только как общее число видов; оно должно быть расширено и включать функции, которые взаимодействуют между различными организмами и поддерживают жизнь на земле [4].

Следовательно, люди заботятся о биоразнообразии при осуществлении деятельности в области устойчивого развития, поскольку, делая это, они также продлевают жизнь своего собственного вида. Забота о дикой среде обитания и диких видах имеет важное значение для человека как в настоящее время, так и в будущем. Это происходит потому, что дикие места обитания и дикие виды играют функции, которые в конечном счете будут поддерживать жизнь на земле, включая жизнь людей. Помимо управления дефицитом, экология обеспечивает устойчивость жизни на земле, что очень важно для нас как людей.

Результаты и обсуждение

Уточнив вышеприведенные понятия и связав экологию и устойчивое развитие, можно сделать вывод, что экология может играть определенную роль в устойчивом экономическом развитии общества.

Рассмотрим связи между экологией и устойчивым развитием с использованием 17 целей устойчивого развития, которые были приняты Организацией Объединенных Наций на

25 сентября 2015 г. Это актуально, потому что Повестка дня рассмотрена на период до 2030 года, указывает цели устойчивого развития, обеспечивает коллективное мышление, направленное на объединение экологии и развития.

Чтобы начать с рассмотрения связей между экологией и целями устойчивого развития, стоит отметить, что эти цели могут быть проанализированы с использованием традиционного подхода спроса и предложения. В дополнение к использованию этого подхода, по-видимому, некоторые из целей были указаны в качестве опосредующих факторов; конечная цель состояла в том, чтобы видеть положительные обратные связи, установленные между спросом и предложением. Исходя из этого, целями, лежащими в основе спроса, являются: искоренение нищеты во всех ее формах повсюду; искоренение голода, достижение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение доступа к доступной, надежной, устойчивой и современной энергии для всех; обеспечение здорового образа жизни и способствование благополучию всех людей в любом возрасте [5].

Цели, которые должны быть посредниками между стороной спроса и стороной предложения, включают: обеспечение инклюзивного, справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех; достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девушек; обеспечение доступности и устойчивого управления водой и санитарией для всех; содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех; формирование развитой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрение инноваций; сокращение неравенства внутри стран и между ними; создание городов и населенных пунктов инклюзивными, обеспечение устойчивой модели потребления и производства; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями [6].

Как следует из термина «медиация», это цели, которые должны обеспечить, удовлетворение потребностей, но не должны истощать материальную базу ресурсов, на которой живут нынешние люди. Материальная основа жизни состоит из биологических и физических элементов окружающей среды. Именно эти посреднические цели и должны обеспечивать устойчивость действий в области развития. Посреднические цели являются, должны обеспечить поддержание положительной обратной связи между спросом и предложением. Это означает, что вышеупомянутые опосредующие цели играют роль, помогающую избежать нарушения порогов того, что на самом деле терпимо для природных систем. По сути, это основные экологические требования, направленные на то, чтобы не нарушать жизненную систему в результате действий человека. Перефразируя Канта, развитие следует рассматривать как действие человека на природу. Однако экология помогает определить порог, до которого это действие может быть осуществлено без нарушения жизненной системы; она устанавливает пределы человеческого воздействия на природу для того, чтобы жизнь продолжала существовать.

Более конкретным типом посреднических целей являются следующие две цели:

1) содействие мирному и инклюзивному обществу в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях;

2) укрепление средств осуществления и активизация глобального партнерства в интересах устойчивого развития [7].

Оставаясь посредническими целями, которые должны быть рассмотрены как стимулирующие факторы, они имеют особый характер, поскольку затрагивают структуры управления. Они, по сути, говорят о том, как следует управлять человеческими действиями, если мы хотим достичь устойчивости. Это относится к тому, что действительно можно назвать политической экологией, которая имеет дело с тем, как политическая власть может быть использована для обеспечения распределения глобальных ресурсов между целыми сообществами. Содействие инклюзивному обществу во всем мире станет необходимым условием для содействия устойчивому, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, и достойной работа для всех [8-12].

Наконец, следует констатировать, что все вышеперечисленные опосредующие цели требуют существенного изменения способов определения социальной жизни и экономических успехов. Однако, они требуют определения новой цивилизации, в которой будут определены новые модели того, как генерировать и накапливать богатства, заботясь при этом о природе. Эта новая цивилизация была бы работоспособна только с точки зрения предложения, которое имеет только следующие цели:

- 1) сохранение и устойчивое использование океана, морей и морских ресурсов;
- 2) защита, восстановление и поощрение ответственного использование наземных экосистем, бережливого управлять лесами, борьба с опустыниванием, стагнация и возвращение в исходное состояние деградационных земель и прекращение потери биоразнообразия.

Неудивительно, что это единственные две цели, ясно говорящие о природных богатствах, которые показывают конечность природы земли. У нас есть только одна планета, которая может предложить только свои океанические и наземные экосистемы для удовлетворения всех человеческих потребностей как в товарах, так и в условиях. Для поддержания естественных товаров и условий, чтобы продолжать поддерживать жизнь на земле, их нужно было бы воспроизводить в пределах их жизнедеятельности. Суть экологии заключается в том, чтобы помочь субъектам развития понять эти несущие способности и определить механизмы устойчивости в природных экосистемах. Большая часть задачи со стороны спроса не может быть решена без использования сырья, которое может обеспечить только природа, как показано в двух задачах со стороны предложения.

Заключение

В понимании устойчивого развития эти цели, связанные с природным предложением, называются природным капиталом. Именно в этом ключе концепция устойчивости определяется как наличие минимального необходимого условия для того, чтобы она, как говорят, была доведена до конца действием. Это состояние и есть то естественное течение капитал, которого остается постоянным или увеличивается с течением времени.

Поэтому защита природы с помощью нескольких существующих парадигм будет играть решающую роль. Несмотря на то, что устойчивое развитие философски несоизмеримо с идеей сохранения (как минимум) или увеличения текущего природного капитала с течением времени, однако вышеупомянутые цели в области устойчивого развития -это способ соединить две стороны (цели спроса и цели природного капитала). Для обеспечения того, чтобы природный капитал, по крайней мере, сохранялся, путь лежит через экологию, особенно в попытке сохранить как морское, так и наземное биоразнообразие. Это важное утверждение, потому что очень часто многие люди не видят связи между сохранением биоразнообразия (будь то морское, океаническое, речное или наземное) и целями развития.

Список литературы:

1. Des Jardins J. R. An introduction to environmental philosophy. 2001.
2. Heilig G. K. Sustainable development—ten arguments against a biologicistic ‘slow-down’ philosophy of social and economic development // *The International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 1997. V. 4. №1. P. 1-16. <https://doi.org/10.1080/13504509709469937>
3. Inogwabini B. I., Leader-Williams N. Conservation Paradigms Seen through the Eyes of Bonobos in the Democratic Republic of Congo // *Conservation Biology: Voices from the Tropics*. 2013. P. 5-18. <https://doi.org/10.1002/9781118679838.ch2>
4. Meadows D., Randers J. *The limits to growth: the 30-year update*. Routledge, 2012. <https://doi.org/10.4324/9781849775861>
5. Гурьева М. А., Бутко В. В. Практика реализации модели циркулярной экономики // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. №4. С. 2367-2384. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.40991>
6. Ползунова Н. Н., Филимонова Н. М., Баранова А. Ф., Дмитриев Ю. А., Ерлыгина Е. Г., Зайцева И. А., Родионова Н. В. Институты и инструменты реализации эколого-экономической политики в условиях обеспечения устойчивого развития региона. 2020. Нижневартковск: Наука и практика, 2020. 140 с. <https://doi.org/10.33619/pcps2020-05>
7. Исаев Р. О. Устойчивое развитие, наука, инновации-три вектора региональной экономики будущего // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13. №11. С. 2169-2178. <https://doi.org/10.18334/ce.13.11.41360>
8. Ланьшина Т. А., Баринаева В. А., Кондратьев А. Д., Романцов М. В. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020. Т. 15. №4. С. 91-114. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-05>
9. Пустохина Н. Г., Валиев В. Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // *Известия Уральского государственного горного университета*. 2015. №2 (38). С. 37-41.
10. Мастепанов А. М. Глобализация и устойчивое развитие-новые вызовы и новые возможности // *Энергетическая политика*. 2012. №3. С. 12-17.
11. Гуляев Г. Ю. Факторы и эффективные механизмы устойчивого развития. Пенза: Наука и Просвещение. 2020. 148 с.
12. Алферова Т. В., Третьякова Е. Ф., Осипова М. Ю., Суркова Ю. И. Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 185.

References:

1. Des Jardins, J. R. (2001). An introduction to environmental philosophy.
2. Heilig, G. K. (1997). Sustainable development—ten arguments against a biologicistic ‘slow-down’ philosophy of social and economic development. *The International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 4(1), 1-16. <https://doi.org/10.1080/13504509709469937>
3. Inogwabini, B. I., & Leader-Williams, N. (2013). Conservation Paradigms Seen through the Eyes of Bonobos in the Democratic Republic of Congo. *Conservation Biology: Voices from the Tropics*, 5-18.
4. Meadows, D., & Randers, J. (2012). *The limits to growth: the 30-year update*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781849775861>
5. Gur'eva, M. A., & Butko, V. V. (2019). Praktika realizatsii modeli tsirkulyarnoi ekonomiki. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 9(4), 2367-2384. (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.40991>

6. Polzunova, N. N., Filimonova, N. M., Baranova, A. F., Dmitriev, Yu. A., Erlygina, E. G., Zaitseva, I. A., ... & Rodionova, N. V. (2020). Instituty i instrumenty realizatsii ekologo-ekonomicheskoi politiki v usloviyakh obespecheniya ustoichivogo razvitiya regiona. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/pcps2020-05>
7. Isaev, R. O. (2019). Ustoichivoe razvitie, nauka, innovatsii-tri vektora regional'noi ekonomiki budushchego. *Kreativnaya ekonomika*, 13(11), 2169-2178. (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.13.11.41360>
8. Lan'shina, T. A., Barinova, V. A., Kondrat'ev, A. D., & Romantsov, M. V. (2020). Ustoichivoe razvitie i tsifrovizatsiya: neobychnyi krizis COVID-19 trebuetsya original'nykh reshenii. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 15(4). 91-114. (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-05>
9. Pustokhina, N. G., & Valiev, V. N. (2015). Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: osnovnyepolozheniya. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta*, (2 (38)). 37-41. (in Russian).
10. Mastepanov, A. M. (2012). Globalizatsiya i ustoichivoe razvitie-novye vyzovy i novye vozmozhnosti. *Energeticheskaya politika*, (3), 12-17. (in Russian).
11. Gulyaev, G. Yu. (2020). Faktory i effektivnye mekhanizmy ustoichivogo razvitiya. Penza.
12. Alferova, T. V., Tret'yakova, E. F., Osipova, M. Yu., & Surkova, Yu. I. (2018). Evolyutsiya kontseptsii ustoichivogo razvitiya v kontekste istoricheskikh protsessov. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 08.10.2021 г.

Принята к публикации
11.10.2021 г.

Ссылка для цитирования:

Ловкова Е. С. Взаимодействие эколого-экономических систем и устойчивого развития экономики // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №11. С. 240-247. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/29>

Cite as (APA):

Lovkova, E. (2021). The Impact of Ecological and Economic Systems on the Sustainable Development of the Economy. *Bulletin of Science and Practice*, 7(11), 240-247. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/29>